

УДК 327.7 (4/5)

К ПРОБЛЕМЕ РАСШИРЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Е.Г. Гарбузарова

Исследуется такой актуальный аспект евразийской интеграции, как расширение состава ее участников.

Ключевые слова: интеграция; ЕАЭС; антироссийские санкции; Таджикистан; Узбекистан; Россия; Китай; трудовые мигранты; внешнеторговые партнеры.

TO THE PROBLEM OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION EXPANSION

E.G. Garbuzarova

The article considers such relevant aspects of the Eurasian integration – the enlargement of its participants.

Keywords: integration; EAEU; anti-Russian sanctions; Tajikistan; Uzbekistan; Russia; China; labor migrants; foreign trade partners.

Некоторые государства сегодня не заинтересованы в интеграции, так как боятся связать себя какими-либо политическими обязательствами и потерять частичку своего суверенитета. Ввиду этого в 2016 г. Великобритания вышла из ЕС и соответственно из процесса принятия решений, который воспринимался как механизм ограничения ее национальных прав и возможностей. Стоит отметить, что исторически для Великобритании сложились такие предпосылки, что она не рассматривалась как часть “Большой Европы” “из-за слишком глубоких органических связей с “неевропейским англо-саксонским миром” [1, с. 66]. Руководствуясь этим, в 1961 г. и 1967 г. президент Франции Ш. де Голль заблокировал переговоры о вступлении Великобритании в Европейское экономическое сообщество (ЕЭС). У государств постсоветского пространства иные цивилизационные и исторические предпосылки. Несмотря на все имеющиеся политические и экономические противоречия и разногласия, лучше действовать коллективно во имя обеспечения долгосрочной безопасности и устойчивого экономического роста. В соответствии с теорией “сообщества безопасности”, основоположником которой является К. Дойч, государства, достигая значительный уровень интеграции друг с другом, осознают необходимость определенного единства, которое помогает им “избежать предпосылок возникновения конфликтов через поиск иных путей решения своих разногласий. Таким образом, они создают мирные условия

существования для всех членов сообщества” [2, с. 47]. Политические и экономические проблемы постсоветских государств носят системный характер, решать которые стоит не в двустороннем, а многостороннем формате.

Евразийский экономический союз в условиях антироссийских санкций переживает не лучшие времена, так как инструментов для того чтобы развивать экономический потенциал объединения остается мало. Со стороны государств-участников ЕАЭС прослеживается жесткая критика среди политических элит, представителей бизнес-сообщества, экспертов в адрес евразийской интеграции за несбывшиеся надежды. Те государства, которые еще не вошли в ЕАЭС, внимательно следят за развитием событий в евразийской интеграции, оценивают риски и стараются спрогнозировать возможные выгоды. За 9 месяцев 2016 г. в экономическом развитии преуспели те государства, которые не являются участниками евразийской интеграции. В соответствии с данными Межгосударственного статистического комитета СНГ по росту ВВП лидируют Узбекистан (107,8 %), Таджикистан (106,7 %), Туркменистан (106,2 %). ВВП стран участниц ЕАЭС составил: России – 99,1 %, Беларуси – 97,1, Казахстана – 100,1, Кыргызстана – 102, Армении – 102,8 % [3]. Однако, несмотря на незначительный отрыв от лидирующих государств, показатели стран участниц ЕАЭС довольно неплохие. Перед участниками евразийской интеграции стоит важная задача – устоять в условиях

зыбкой международной политической и экономической ситуации.

Некоторые западные эксперты склонны скептически оценивать евразийскую интеграцию, называя ее иллюзией, не поддающейся реалистичному измерению [4]. Ссылаются преимущественно на экономические показатели государств-участников ЕАЭС, которые подтверждают бесперспективность евразийского объединения. Но голая статистика не способна дать представление о влиянии, которое оказывают на экономику политические лидеры, история, культура. В западных аналитических исследованиях отмечается, что между участниками ЕАЭС нет согласия из-за событий на Украине и “аннексии” Крыма Россией. Делается акцент, что Беларусь и Казахстан придерживаются нейтралитета в украинском конфликте. Однако какого поведения в подобных ситуациях должны придерживаться государства-участники ЕАЭС в Договоре о его создании (2014 г.) не указывается. Наоборот, подчеркивается, что государства-участники ЕАЭС должны уважать общепризнанные принципы международного права, особенности политического устройства государств-членов, обеспечивать взаимовыгодное сотрудничество, равноправие и учет национальных интересов и т. д. Россию обвиняют в том, что в противостоянии с Западом она “готова пожертвовать своим экономическим процветанием и внутренней стабильностью ради геополитических целей” [4], однако этот вопрос входит в сферу ее национальных интересов. Прослеживается тенденция, что некоторые западные эксперты намеренно на фоне обвинений евразийской интеграции в политических, а не экономических целях, сами проводят геополитический анализ и делают соответствующие выводы.

Некоторые эксперты считают, что с потерей для России Украины ЕАЭС не имеет дальнейших перспектив развития. Такое мнение сложилось вследствие того, что Украина до 2014 г. являлась ключевым торговым партнером России. Товарооборот между двумя государствами был значительно выше, чем объемы торговли России с Беларусью и Казахстаном. Население Украины на 10 млн больше, чем в Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, Армении в совокупности. Эксперт по России из Нью-Йоркского университета Марк Галеотти полагает, что ЕАЭС без Украины “выглядит не слишком внушительно”, делая вывод в заключение, что “Украина имеет решающее значение” для России [5]. В данном случае речь скорее всего должна идти не о бесперспективности дальнейшего развития ЕАЭС, а о потере значимости концепции создания торгового пространства от Лиссабона до Владивостока.

Равноправное и взаимовыгодное экономическое сотрудничество, заявленное в Договоре о создании ЕАЭС, должно вызвать интерес у государств, готовых вступить в евразийскую интеграцию. Наиболее вероятные претенденты на вступление в ЕАЭС – это Таджикистан и Узбекистан, как логические звенья евразийской мозаики.

ЕАЭС проявляет интерес к Таджикистану и Узбекистану ввиду их стратегического положения. С начала создания ЕАЭС Таджикистан присматривается к интеграционному объединению, просчитывает возможные риски, изучает опыт пребывания в объединении соседних стран. На правительственном и гражданском уровнях рассматриваются вопросы, связанные с возможным вступлением Таджикистана в ЕАЭС. В 2015 г. Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития в партнерстве с международным исследовательским агентством “Евразийский монитор” было проведено исследование, в соответствии с которым было выявлено, что “69 % опрошенных молодых людей (до 34 лет) и 75 % представителей старшего поколения в целом положительно относятся к евразийской интеграции” [6]. В августе 2016 г. после детального изучения вопроса рабочей группой при Министерстве экономики и торговли документы были переданы на рассмотрение в правительство Таджикистана.

Антироссийские санкции отбивают желание у государств присоединиться к ЕАЭС. Таджикская правозащитница О. Бобоназарова подчеркивает, что в условиях экономического кризиса в России говорить о вступлении в ЕАЭС бессмысленно. Параллельно можно выделить ряд других факторов, имеющих национальные особенности и противоречащих правилам возможного пребывания Таджикистана в ЕАЭС. Таджикистан останавливает от вступления в ЕАЭС страх потерять доход от экспорта товаров из Китая и Афганистана. На китайско-таджикской границе располагается контрольно-пропускной пункт Карасуу-Кульма. С 2015 г. пункт работает круглый год, объем торговли которого составляет около 2 млрд долларов [7]. На таджикско-афганской границе функционирует один из трех приграничных рынков – “Рузвай” в Дарвазе, расположенных перед мостом на реке Пяндж, соединяющей Таджикистан с Афганистаном. Остальные пункты не работают из-за угрозы нападения талибов [8]. Со вступлением Таджикистана в ЕАЭС на границе с Китаем и Афганистаном будет действовать ужесточенный приграничный режим.

Еще один фактор, который тормозит вступление Таджикистана в ЕАЭС, – реализация национального проекта страны, строительство

Рогунской ГЭС. В 2007 г. договор между Таджикистаном и Россией о строительстве Рогунской ГЭС был расторгнут из-за технических разногласий. Таджикистан обратился за помощью к Всемирному банку. В 2016 г. официально приступил к строительству дамбы. Возможное вступление Таджикистана в евразийское объединение может замедлить реализацию данного проекта.

В свою очередь, Таджикистан может получить существенные привилегии от вступления в евразийскую интеграцию и придать импульс развитию экономики за счет экспорта сельскохозяйственной продукции. Кроме того, ключевые участники ЕАЭС – это основные внешнеторговые партнеры Таджикистана: Россия, Казахстан. Вступление в ЕАЭС могло бы упростить правила въезда и пребывания таджикских мигрантов на территории России. ВВП Таджикистана наполовину обеспечивается за счет денежных переводов трудовых таджикских мигрантов, которые работают в России и Казахстане. При этом для Таджикистана действуют жесткие миграционные правила в отличие от государств-участниц ЕАЭС. Для государств-участников ЕАЭС предусмотрены следующие привилегии для трудовых мигрантов: 1) отсутствие необходимости получать разрешение на работу; 2) снятие необходимости сдачи экзаменов по истории, праву и языку государства, в котором мигрант собирается работать; 3) установление срока в 30 дней, в течение которых трудящийся мигрант не обязан вставать на миграционный учет в странах ЕАЭС; 4) срок временного нахождения в стране продлевается на период, на который заключен легальный трудовой или гражданский договор на оказание услуг или проведение работ [9]. Ввиду ужесточенной миграционной политики и экономической рецессии количество мигрантов в Россию за последние годы существенно снизилось.

Таджикистан – потенциальный кандидат на вступление в ЕАЭС, если учитывать его поддержку интеграционных процессов на постсоветском пространстве в политической, военной, экономической и других областях. Таджикистан является членом ШОС, ОДКБ, а также подписал все многосторонние соглашения, заключенные в рамках СНГ.

Безусловно, значительных привилегий от вступления Таджикистана в союз, учитывая слабость экономики страны, ЕАЭС не получит. В соответствии с классификацией Всемирного банка Таджикистан является страной с экономикой “низкого дохода”. Однако стратегическое положение Таджикистана делает его привлекательным для ЕАЭС. Кроме того, это реальный шанс собрать все государства Центральной Азии за одним сто-

лом, с учетом конфликтного потенциала региона, политических разногласий межгосударственного уровня. Россия заинтересована в стабильном политическом и успешном социально-экономическом развитии Центральной Азии, чтобы избежать кардинальных потрясений на своих южных границах.

Перспективы вступления Узбекистана в ЕАЭС достаточно туманны. Первый президент Узбекистана скептически относился к евразийской интеграции и не раз подчеркивал, что интеграционные объединения на постсоветском пространстве дублируют друг друга и могут существенно ограничить национальный суверенитет: из экономического объединения трансформироваться в политический союз. И. Каримов отмечал, что “основные целевые задачи и перечень обсуждаемых вопросов, поставленных в повестку дня ЕврАзЭС, во многом повторяют деятельность СНГ и ОДКБ. Не говоря уже о том, что в структурах, отраслевых и межведомственных советах, а также Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС и ОДКБ практически принимают участие одни и те же государства-члены. Все это приводит к дублированию и параллелизму в работе межгосударственных структур на постсоветском пространстве и, как результат, безусловно сказывается на эффективности и результативности их деятельности” [10]. С приходом к власти нового президента, возможно, проявится интерес к ЕАЭС. Узбекистан с большим количеством населения и ресурсным потенциалом, является одним из ключевых игроков в Центральной Азии. По уровню экономического развития Узбекистан опережает Таджикистан. В соответствии с рейтингом конкурентоспособности экономик мира Узбекистан в 2007–2008 гг. занимал 62-е место. Однако в последние годы Узбекистан не участвует в рейтинге ввиду экономических трудностей, которые повлияли на конкурентоспособность страны: падение цен на сырье, нестабильность обменного курса и замедление темпов роста китайской экономики [11]. Если брать во внимание имеющийся рейтинг Узбекистана, то среди центральноазиатских государств – это второе место после Казахстана (в 2016 г. эта страна заняла 53 место в рейтинге ГИК среди стран Евразии). Таким образом, за счет своего экономического потенциала Узбекистан сможет укрепить позиции ЕАЭС и существенно расширить общий евразийский рынок.

ВВП Узбекистана также зависит от денежных переводов узбекских трудовых мигрантов из России. По количеству мигрантов и прибыли от денежных переводов Узбекистан занимает первое место среди государств Центральной Азии. Согласно статистике Федеральной миграционной службы в настоящее время на территории России

находятся 1.755.781 гражданин Узбекистана. Для сравнения, в РФ зарегистрировано 588.811 граждан Казахстана, 574.194 граждан Кыргызстана, 878.536 граждан Таджикистана и 24.363 гражданина Туркменистана [12]. По сравнению с предшествующими годами миграционный приток сильно сократился из-за экономического кризиса в России.

Вступив в ЕАЭС, Узбекистан приобретет возможность выйти на внешний рынок и увеличить потребительский спрос, поскольку его собственный рынок в этом плане ограничен. «По официальным данным, сейчас в стране имеется в среднем более 40 автомобилей на 100 семей, а при текущем уровне благосостояния жителей республики поднять этот показатель – проблематично» [13]. Кроме того, развитие кооперации с государствами-членами ЕАЭС позволит Узбекистану получить хорошую прибыль от транспортных проектов, диверсифицировать экономические связи, наладить региональное сотрудничество.

Россия, Китай и Казахстан являются главными внешнеторговыми партнерами Узбекистана. По итогам 2015 г. Китай стал крупнейшим торговым партнером Узбекистана (оборот между странами составил 3 млрд долларов), сместив Россию на второе место. Узбекистан и Китай связывает крупнейший проект в регионе, запущенный в 2016 г. Это железнодорожный туннель, соединяющий густонаселенную Ферганскую долину с остальной частью Узбекистана. Данный туннель – это часть 124-километровой ветки Ангрэн-Пап, которая станет звеном железнодорожной сети, идущей через Кыргызстан в Китай [14]. Все этого говорит в пользу того, что приоритетным направлением сотрудничества для Узбекистана является Китай, готовый плодотворно сотрудничать по широкому кругу экономических вопросов, не настаивая на политическом сближении. Впервые в истории независимого Узбекистана в июне 2016 г. председатель КНР Си Цзиньпин во время своего государственного визита в Узбекистан выступил в Олий Мажлисе – это шаг стратегического характера и выход на новый уровень узбекско-китайских отношений.

На сегодняшний день узбекские специалисты внимательно изучают риски, с которыми может столкнуться Узбекистан в случае вступления в ЕАЭС. Прежде всего, камнем преткновения является такой вопрос, как делегирование части полномочий наднациональным структурам для принятия политико-экономических решений.

Таким образом, Таджикистан и Узбекистан объединяют такие причины, как миграционный вопрос и ключевые внешнеторговые партнеры (Россия, Казахстан) по вопросу о вступлении в ЕАЭС. В силу своего географического положения Таджи-

кистан и Узбекистан расположены вблизи набирающей обороты евразийской интеграции как тенденции современного мирового развития. Участие в ЕАЭС обеспечит Таджикистану и Узбекистану статус полноценных субъектов международного политического процесса, а также экономическое процветание и социальную стабильность. Проблема выбора направления национального развития в условиях интеграционных процессов заключается в умении правильно расставить приоритеты. Парадокс состоит в том, что государства Центральной Азии все больше ориентируются на Китай, а не на Россию, с которой у них общее историко-культурное наследие, вероятно, в силу того, что китайские инвесторы проявляют большую активность.

Для ЕАЭС появится возможность увеличить состав своих членов после того, как Россия преодолет экономическую рецессию, так как в нынешнем положении, если учитывать снижение темпов роста российской экономики, проблемы становятся более значимыми и ощутимыми.

Какие бы ни предлагали пессимистические сценарии будущего евразийской интеграции и как бы ни обвиняли Россию в ее главенствующей роли в объединении, позиции ЕАЭС в Евразии укрепляются, а экономика и политика – это взаимодополняющие друг друга вещи. Постсоветское пространство остается приоритетным во внешнеполитической деятельности России, а это индикатор того, что именно в членстве постсоветских государств, у локомотива ЕАЭС, России, имеется значительный интерес.

Литература

1. Чернега В.Н. “Брексит” и европейские перспективы России / В.Н. Чернега // Россия и мир в XXI веке. 2016. № 3 (92).
2. Гарбузарова Е.Г. Модели интеграции на постсоветском пространстве / Е.Г. Гарбузарова. Бишкек, 2016. 292 с.
3. Основные социально-экономические показатели стран Содружества Независимых Государств в январе-сентябре 2016 г. URL: <http://www.cisstat.org/rus/relis2016-11-01.pdf>
4. Barbashin A. The Eurasian illusion. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russian-federation/2015-01-15/eurasian-illusion>
5. Путин создал Евразийский союз. Правда, без Украины. URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/putin-kicks-off-eurasian-union-without-ukraine/1925723.html>
6. Союз застопорился. URL: <http://rusplt.ru/rubeji/tadzhikistan/soyuz-zastoporilsya-24320.html>
7. Таджикистан и ЕАЭС: Душанбе держит паузу. URL: <http://www.stanradar.com/news/full/22941->

- tadzhikistan-i-eaes-dushanbe-derzhit-pauzu.html?page=1
8. Приграничный рынок “Рузвай”: на перекрестке времен. URL: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/society/20161021/na-perekrestke-vremen>
 9. Портал по миграционным вопросам. URL: <http://migrantinform.ru/migraciya/chernyj-spisok-migrantov-iz-kyrgyzstana.html>
 10. Узбекистан не торопится в Таможенный союз или ЕврАзЭС, заявили в правительстве страны. URL: <http://www.newsru.com/world/29nov2016/uzb.html>
 11. Всемирный экономический форум: рейтинг глобальной конкурентоспособности 2016–2017. URL: <http://gtmarket.ru/news/2016/09/28/7304>
 12. Количество трудовых мигрантов из Центральной Азии в России несколько сократилось. URL: <http://zagranfast.ru/news/2016-04-12/kolichestvo-trudovykh-migrantov-iz-tcentralnoy-azii-v-rossii-nes>
 13. Узбекистан в ЕАЭС: а есть ли минусы? URL: <http://krasnews.com/world/296271/>
 14. Узбекистан и Китай – друзья в трудную минуту. URL: <http://inosmi.ru/economic/20160627/236989499.html>